

НОВЫЕ ИМЕНА, НОВЫЕ КНИГИ

Заметки о молодой прозе

Литераторов, живущих и работающих на Алтае, сложно делить на молодых и немолодых, начинающих и опытных. Дело в том, что определение это в первую очередь касается не возраста и стажа литературной работы, а результатов этой работы — художественной ценности написанных произведений. Не секрет, что иногда бывает так: выпустит издательство одновременно книгу молодого и книгу опытного, иной раз и члена Союза писателей. Первая книга, молодого автора, расходуется в несколько дней, вторая — ложится в поленицы неходовой литературы на книжных складах, как льдина в декабрьский сугроб.

Такое положение характерно и закономерно не только для алтайской писательской организации, но и, наверное, для всех краевых и областных организаций, выросших в послевоенные годы.

Если бы в писательских организациях было принято создавать землячество, то, например, в Новосибирске одним из ведущих было бы алтайское: А. Коптелов, С. Залыгин, Н. Яновский, И. Ветлугин, В. Пухначев. Кроме того, в списки землячества навечно были бы внесены С. Кожевников, Г. Пушкарев, И. Мухачев. Почему так получилось? Новосибирск был столицей Западной Сибири, имел издательство, журнал. «Сибирские огни» собирали вокруг себя и растили писателей, писатели растили журнал.

Когда же в Барнауле было создано книжное издательство, пишущие края — журналисты, члены немногочисленных литобъединений — смогли на первых порах предложить для опубликования только несколько десятков стихотворений и газетных очерков. Однако уже

через год-два начали появляться рассказы, повести, поэмы, а немного позже и романы местных авторов. Со временем из наиболее упорных и наиболее способных литкружковцев постепенно выкристаллизовалась профессиональная писательская организация.

Первыми в Союз писателей были приняты: покойный теперь Иван Фролов, Николай Павлов. Затем — Александр Демченко, Николай Дворцов, Лев Квин, Константин Козлов, Николай Чебаевский, Марк Юдалевич. Почти все они пробовали свои литературные силы еще до войны. В последние годы состав писательской организации стал заметно омолаживаться. С Чукотки, где несколько лет проработал после окончания института, вернулся в родной Барнаул с изданными сборниками стихов и билетом члена Союза писателей Владимир Сергеев; после выхода сборника «Юность в бушлате» во время службы на флоте был принят в Союз Игорь Пантюхов. С год назад стали членами Союза Леонид Мерзликин и Георгий Кондаков.

В настоящее время в крае живет и работает двенадцать членов Союза писателей, пишущих на русском языке, семь на алтайском, один — Фридрих Больгер — на немецком. Кроме того, в ежеквартальном альманахе «Алтай», коллективных сборниках, в газетах, по радио и телевидению регулярно выступают со стихами, рассказами, повестями и другими произведениями около двухсот человек, не состоящих в Союзе писателей.

Среди этих двухсот немало ветеранов и в какой-то мере зачинателей литературного дела на Алтае. Они верховодили в литературных объединениях, преподавали первые уроки литературной грамоты молодежи, в том числе многим из нынешних профессиональных писателей. Это Алексей Сотников, Вячеслав Чиликин, Александр Садыков, Михаил Длуговской, Иван Меликов, Федор Моисеенко, Борис Пасынков, Василий Разливинский и другие. Отдельные из них еще в довоенные годы печатали стихи в краевых газетах и сейчас выступают с книгами, в коллективных сборниках, в альманахе.

Литературное мастерство, как и музыкальное, лучше осваивать в ранней молодости. И еще лучше — не в одиночку, и если не под руководством, то хотя бы на глазах у опытных мастеров. В этой связи молодые прозаики и поэты края, вступающие сейчас в литературу, должны помнить, что часть самого торного пути, который они почти без труда проходят, для них проложили старшие товарищи.

Нельзя забывать и такое немаловажное обстоятельство: Алтай дал стране немало видных писателей, но на самом Алтае литературное дело было и долго оставалось новым делом. И, конечно же, на первых порах не обошлось без ошибок. Даже, казалось бы, самые благие намерения, продиктованные искренним желанием помочь развитию литературы, иной раз приводили к обратным результатам. Так, когда появилось издательство, захотелось поскорее иметь местных писателей и местные книги. А «скоро» и «хорошо», как известно, уживаются редко, поэтому порой приходилось закрывать глаза на явные слабости, художественную незрелость произведений... Привела же эта поблаж-

ка к печальным итогам. Некоторые авторы, в том числе способные, не год и не два писали, издавали книгу за книгой, читали «в целом положительные» рецензии. И вдруг из издательства стали им возвращать рукописи, говоря: так нельзя писать; рецензенты начинают анализировать вышедшие произведения без скидки на «местного автора» и тему. И самое печальное, что эти авторы, с годами уверовавшие в свои силы, не только не хотят, но и не могут иначе писать.

Сбивала с толку пишущих неквалифицированная критика, попытки выискивать несуществующие грехи, а иной раз просто неумение отличить ремесленную поделку от художественного произведения.

Сейчас многие из этих препятствий позади. Конечно, преодоление их потребовало сил, времени, нервного напряжения, то есть всего того, что как раз нужно для творческой работы. Но жизнь идет вперед, писатели работают, на полках магазинов появляются новые книги и часто новых авторов.

Эти заметки ни в какой мере не претендуют на сколько-нибудь подробный разбор всех вышедших книг молодых авторов. У читателей и работников библиотек с каждым днем растет интерес к работе алтайских писателей, и эти заметки — попытка помочь увидеть в книжном море и произведения наших земляков.

Лет пять-шесть тому назад в газете «Молодежь Алтай» начали появляться рассказы Ивана Кудинова. Обращало внимание, что автор их не стремится «закрутить» сюжет, иной раз словно нарочно описывает обыденные случаи. Но все-таки такая намеренная простота не делала рассказы неинтересными и сухими. И. Кудинов уже в этих первых рассказах уделял большое внимание языку, умел не рассказывать о человеке, а показать его.

Вскоре у И. Кудинова вышел сборник «Цветы на камнях», журнал «Юность» поместил его повесть «Погода завтра изменится», затем в альманахе «Алтай» были опубликованы его повести «Коралловый камень», «Возможна гроза».

У И. Кудинова намечается своя тема. Он прослеживает формирование характеров молодых людей, выходящих в жизненный путь, воспекает радость открытий, узнаваний. Герои его — мыслящие и ищущие люди. Они пытаются понять, в чем смысл жизни и как надо жить.

Нельзя сказать, что все в этих повестях И. Кудинова безукоризненно. Если, например, прочитать подряд «Коралловый камень» и «Возможна гроза», почувствуешь некоторые повторы, в повести «Погода завтра изменится» есть ситуации, знакомые по произведениям других писателей. Молодой автор, как и его герои, находится в постоянном поиске. А поиск, как известно, радует не только находками.

Примерно в одно время со сборником И. Кудинова вышла первая книжка рассказов Виктора Попова «Начало биографии». Некоторые из рассказов, вошедших в этот сборник, печатались в «Сибирских огнях», альманахе «Алтай» и краевых газетах. Затем у В. Попова выходили очерки и недавно вышла его третья книга — «Закон-тайга».

В. Попов так же, как и И. Кудинов, много работает над языком, но он щедрее на краски, пишет размашистее. Он любит выписать деталь, порой вроде бы совсем малозначащую, так, чтобы ее не только увидеть, но и почувствовать можно было. Любит он обновлять, возвращать к жизни, казалось бы, устаревшие слова.

Умеет проникать В. Попов во внутренний мир героев и показывать его со всеми мельчайшими деталями и оттенками. Особенно показательны в этом отношении повесть «Закон-тайга» и, на мой взгляд, один из лучших рассказов В. Попова «Я тебя не люблю».

Разумеется, выводя желанный узор на каждом кирпиче, не скоро выложишь большое здание. Однако не верится, что В. Попов так и останется автором коротких рассказов и повестей, рассчитанных во многом на тонких ценителей стиля — «по диагонали», как некоторые книжки про шпионов, произведения В. Попова читать не интересно. Тем более, что ездить куда-то за материалами этому писателю не нужно. За плечами у него работа на военном заводе, на Чукотке и т. д. По-видимому, главные книги у В. Попова впереди.

Читатели края давно знакомы с очерками и рассказами Вячеслава Чиликина. Прошлым летом на книжных прилавках появился его роман «В паучьих лапах», в котором осуждается равнодушие, чиновничье отношение к людям, с гневом говорится о вреде, который несут людям религиозные секты. Роман довольно быстро разошелся, вызвал немало благожелательных отзывов читателей. К сожалению, взяв очень важную тему, В. Чиликин, мне кажется, не сумел достаточно убедительно показать «изнутри» процесс перерождения человека.

Отличительной особенностью активно и серьезно пишущих наших прозаиков и поэтов является то, что большинство из них взялось за перо уже в зрелом возрасте. И почти всех их встать на нелегкую дорогу литературного творчества заставило необоримое желание рассказать людям о чем-то важном, нужном, интересном.

Показателен в этом отношении пример Ивана Шумилова. В годы Великой Отечественной войны он командовал боевым подразделением в одном из партизанских отрядов, действовавших в Белоруссии. Вернувшись после войны домой, много лет работал учителем в сельской школе, затем директором. В это время сам учился на заочном факультете пединститута. И писал. Первые его очерки о партизанских буднях, опубликованные после войны в «Сибирских огнях», затем рассказы, напечатанные в альманахе «Алтай», были тепло встречены читателем. В последующие годы И. Шумилов выступал с рассказами в коллективных сборниках, выходили у него рассказы, в том числе детские, отдельными книжками. В 1961 году издательство выпустило его повесть «Трещина» — о семье, борьбе за нашу советскую мораль. И через три года вышел роман «Жажда».

В этом романе, как в зеркале, отразились сила и слабости И. Шумилова как художника. Ему удалось вывести ряд живых образов. Особенно запоминаются Соснов, Ведерников. Да и главный герой — Махов — не придуман автором. С такими маховыми многие

встречались и много от них натерпелись. Но беда в том, что, сдается, писатель сам не до конца понял, не раскусил своего героя. Прочитав роман, так и не можешь ответить: кто же Махов? Или он истинно верующий в то, что рядовые люди — винтики, а руководители — заводные пружины, дело одних — крутиться, дело других — неустанно раскручивать. Или он делец, ловко пользующийся и заботами и нуждами страны, и лозунгами для достижения своих карьеристских целей. Или, наконец, он более сложная фигура: во что-то верит, что-то делает скрепя сердце, в чем-то, стараясь оправдаться перед самим собой, лжет себе. Роман, к сожалению, не дает достаточно материала для убедительного ответа на эти вопросы.

Не понаслышке знает жизнь прозаик Георгий Егоров. На фронте был разведчиком, после войны выпускал заводскую и строительную многотиражки, был редактором районной газеты, краевого радиокomiteта. И упорно работал над своими будущими книгами о борьбе красных партизан Алтая с колчаковцами и другими наемниками мирового капитала. Ездил один и в составе экспедиций на места партизанских боев, встречался с участниками сражений, знакомился с архивными материалами.

Результатом этого многолетнего труда явился роман «Солона ты, земля!», вышедший первым тиражом в 1963 году и очень скоро завоевавший популярность. В романе описываются конкретные события, происходившие в городах и селах края, впечатляюще выписаны многие исторические лица, в том числе такие известные, как Колядо, Громов, Данилов, Голиков, Воронов и другие. Хорош в основе своей язык романа — образный, сочный.

Однако к книге, как к художественному произведению, на мой взгляд, можно предъявить ряд претензий. Георгий Егоров, например, не смог избежать недостатков в построении сюжета. На всем протяжении романа он вводит все новых и новых действующих лиц, некоторых из них потом забывает, они остаются без развития и лишь загромождают читательское восприятие.

Не всегда автор в должной степени показывает внутреннее состояние своих героев. А это ведет к тому, что их действия иногда выглядят не вполне мотивированными. Можно, например, при чтении книги задать такой вопрос: как случилось, что Лариса, горячо и преданно любившая Данилова, сошлась вдруг с белогвардейским разведчиком Милославским? Возникают подобные вопросы, требующие более подробного ответа, чем это дано автором, и по поводу некоторых исторических событий, на фоне которых разворачивается действие.

И все-таки, несмотря на такого рода просчеты, роман «Солона ты, земля!» — заметное явление в литературной жизни края и серьезная заявка писателя на будущее. Г. Егоров — настойчивый и работоспособный литератор, смело берется за описание крупных событий в жизни народа. Хотелось бы только пожелать, чтобы в последующих

его произведениях ярче, убедительнее были изображены творцы событий — люди.

Хорошо известно тем, кто следит за краеведческой литературой и изучает историю Алтая, имя Петра Бородкина. Он — автор интересных статей и очерков, рассказывающих о различных периодах истории нашего края, в том числе таких, как «С. И. Гуляев», «Революционные события на Алтае в 1905—1906 гг.», «М. К. Цаплин», «Партизанское движение на Алтае» и ряда других. Летом 1963 года у П. Бородкина вышел сборник, содержание которого хорошо раскрывает заголовок: «Исторические рассказы о Барнауле».

Основой для рассказов П. Бородкина послужили действительно имевшие место события, героями являются исторические лица, жившие в свое время в нашем крае. Автор — работник архива, много лет занимается изучением истории Алтая, через его руки прошла масса самых различных документов. Художественное воображение помогло ему увидеть за строками прошений, писем, реестров и прочих частных и казенных бумаг человеческие судьбы, живые картины труда, быта в далеком и не очень далеком прошлом.

Об этом П. Бородкин и написал рассказы. Написал, соблюдая историческую достоверность, вводя иногда в текст даже выдержки из документов, и вместе с тем — увлекательно, образно.

Книга «Исторические рассказы о Барнауле» нашла своего читателя, быстро разошлась. Окрыленный успехом, автор продолжает начатую работу, пишет новые рассказы и повесть об истории края.

Два сборника — «Черемушка» и «Весной» — вышло в последние годы у Петра Старцева. Все, кто читал их, наверное, обратили внимание, что автор с одинаковым знанием бытовых и профессиональных деталей пишет о том, как постепенно, нередко после тяжелой борьбы, уходит старое из жизни рабочих семей, показывает красоту скромных работающих людей: заводчан, бакенщиков, луговых объездчиков, рыбаков. Секрет тут в том, что у П. Старцева за плечами богатая событиями жизнь. В победном сорок пятом он побывал в Болгарии, Югославии, Венгрии, после войны работал бухгалтером, слесарем, машинистом-компрессорщиком, матросом на сейнере.

Лучшие рассказы П. Старцева, такие, например, как «Весной», отличается образный язык, умение ненавязчиво, с помощью неброских деталей очертить характер. Убедительными получаются характеры мещан и всякого рода типов с кулацкой закваской. Но в обоих сборниках, наряду с хорошими, есть, к сожалению, и рассказы, не новые по теме, с трафаретными ситуациями и характерами.

Почти все писатели края в разное время пробовали писать для детей и юношества, но верными этому самому требовательному и благодарному читателю остались немногие. Среди них — Виктор Сидоров.

Молодые читатели знают его книги «Тайна белого камня», «Федька Сыч теряет кличку» и «Повесть о Красном орленке». Уделяя главное внимание воспитательной роли, которую должны играть его книги,

В. Сидоров в то же время умеет остро строить сюжет, заботится о занимательности.

Одно из отличительных черт нашего времени — небывалое влечение людей самых различных профессий к художественному творчеству. Яркий пример в этом отношении — короткая, но интересная творческая биография Геннадия Комракова. Был рабочим в экспедициях на Дальнем Востоке и на Чукотке, ходил мотористом на теплоходе, работал в типографии, литературным сотрудником в районной газете. Сейчас Г. Комраков — студент-заочник Литинститута имени А. М. Горького — выпустил сборник хороших, вполне профессионально написанных рассказов «Прощай, гармонь!».

В редком номере альманаха «Алтай» не появляется нового произведения, нового имени. Пробует силы в прозе молодой поэт Геннадий Володин, с интересными повестями выступили журналисты Семен Саунин и Алексей Воейков, удачно как рассказчик выступает Марат Кашников. И очень может быть, что в следующем номере альманаха появится талантливая вещь нового автора — нашего земляка, которого сегодня не знают не только читатели, но и литераторы.